

предопредѣляющаго человѣка на безпросыпное пьянство въ теченіе вѣчныхъ временъ. Человѣкъ можетъ бросить пьянство, онъ можетъ и перестать драться, его можно вылѣчить отъ сумасшествія войны, его можно убѣдить въ необходимости воздержаться отъ нанесенія обидъ въ видѣ нападенія ли, сопротивленія или самозащиты. Вопросъ сводится только къ тому: слѣдуетъ ли внушать хорошимъ людямъ, что непротивленіе есть законъ, такъ же какъ мы внушаемъ злымъ, что ненападеніе есть законъ, или же, по заведенному обычаю, слѣдуетъ проповѣдывать только о ненападеніи, предоставляя сравнительно хорошимъ людямъ полный просторъ въ противленіи въ ожиданіи того момента, когда нападеніе прекратится само собою.

Добрые люди желаютъ, чтобы злые исправились, преобразились бы въ добрыхъ. Для достиженія этой цѣли они могутъ не платить зломъ за зло, могутъ добромъ содѣйствовать перерожденію злыхъ или, придерживаясь закона возмездія, тѣмъ самымъ мѣшать этому перерожденію.

Какой же путь изберутъ истинно добрые люди?

Христось училъ перерожденію этому итти разомъ съ обоихъ концовъ: дурнымъ людямъ прекратить обиды наступательныя, а добрымъ прекратить обиды оборонительныя. Кто же станетъ вожакомъ этого поступательнаго шествія? Мыслимо ли добрымъ выжидать, пока злые прекратятъ нападенія? Христіанство отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: „Нѣтъ, не надо ждать, добрымъ надо быть солью земли, свѣтомъ міра, имъ слѣдуетъ терпѣть обиды скорѣе, чѣмъ наносить ихъ; ихъ дѣло побѣждать зло добромъ.“

Возможно ли это или дѣйствительно существуетъ какая-то роковая сила, вынуждающая человѣка поддерживать борьбу?

Я отрицаю существованіе этой необходимости.